

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

этого последнего явилось и объявление, сделанное тем же журналом "Мэй", о предстоящем издании в Турции романов Суад Дервиш "Фосфорическая Джевриэ" и "Анкарский узник".

О.Л.Финман

О НЕКОТОРЫХ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СХОЖДЕНИЯХ КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

(Цзи Юнь и сатирико-нравоучительные журналы Стиля и Аддисона)

Эпоха Просвещения потому и может быть названа э п о х о й, что это явление не локальное, а общемировое. Просветительское движение в разных странах протекало по-разному, но, при всей специфике местных явлений, основные характеристики были общими: критика феодальных установлений /как правило, не затрагивавшая самого принципа государственной власти/, борьба с абсолютизмом и общественным неравенством, пропаганда науки и "воспитания", рационалистический подход к природе и обществу с позиций "здорового смысла".

Просветительское движение всегда и всюду включало в себя проблемы этики, воспитания людей, исправления общественных нравов. Но просветители разных стран по-разному понимали функцию этого "исправления". Одни делали акцент на исправлении общественных учреждений, формирующих общественные нравы, другие полагали, что в первую очередь следует улучшать нравы людей, чтобы они "созрели" для будущего общественного переворота, для эры социальной гармонии, или же были достойны у же свершившегося переустройства общества. Последняя точка зрения характерна для деятелей раннего английского Просвещения, выступавших после "славной революции" 1688 г. и мечтавших о том, чтобы сделать своих соотечественников достойными жить в этом "лучшем из миров", улучшить их обычаи и нравы. Связанный с этим несколько ограниченный характер английской просветительской литературы, ее морализующий, а не гражданский пафос, неразрывная связь сатиры с назиданием отчетливо выявляются в сатирико-нравоучительных журналах "Болтув",

"Зритель", "Опекун", издававшихся английскими просветителями ХУИ в. Стилем и Аддисоном.

Нам уже приходилось отмечать типологическую близость таких, казалось бы, далеко друг от друга явлений, как творчество английского просветителя Филдинга и роман китайского писателя ХУИ в. У Цзи-цзи "Неофициальная история конфуцианцев" (О.Л.Финмен. Китайский сатирический роман. М., 1966, гл.В). Детальный анализ произведения другого китайского писателя ХУИ в. - "Заметки из хижины Великое в малом" Цзи Юня дает материал для сопоставления этой коллекции коротких рассказов, морализующих анекдотов и различного рода заметок с произведениями, печатавшимися в журналах Стиля и Аддисона.

Цели, которые ставили перед собой Стиль и Аддисон, были аналогичны целям, которые преследовал своими издательскими рассказами (где зло в его различных проявлениях каралось, а добро награждалось) Цзи Юнь. И для английских просветителей, и для Цзи Юня литература была средством борьбы с конкретными и р а з в с т в е н н ы м и пороками общества, поэтому их произведения носили скорее нравственно-воспитательный, чем обличительный характер, а пропагандируемый ими идеал лежал в сфере этики, а не политики.

При всем различии социальных условий, при всей национальной специфике литератур, - объекты критики у Цзи Юня и у европейских просветителей одни и те же: дурные нравы, нелепые обычаи, невежество, злоупотребления чиновников и т.п. И Цзи Юнь и английские эссеисты пропагандировали образование и воспитание, верили в то, что положительные примеры, давая людям образцы для подражания, могут способствовать улучшению нравов.

Определенное сходство наблюдается и в форме их произведений: и у Цзи Юня и в журналах Стиля и Аддисона используются морализующие анекдоты, сны, разговоры мертвых, сюжетные повествования, рассуждения; есть сходство и в структуре: материалы, публиковавшиеся Стилем и Аддисоном, отличались "необычайной жанровой синкретичностью" (А.А.Влистретова. Английский роман эпохи Просвещения. М., 1966, стр.33), тот же "синкретизм" характерен для сборников Цзи Юня, где рассказы и анекдоты перемежаются заметками научного, информационного или публицистического характера. (О жанровом многообразии "Заметок..." Цзи Юня в кн.: О.Л.Финмен. Цзи Юнь. "Заметки из хижины Великое в малом", сдано в печать). Сходны и

способы характеристики персонажей: почти в каждом номере "Зрителя" печатались "характерологические очерки", характеры в которых были, как правило, "функциональными", используемыми в дидактических, а не в художественных целях; причем в большинстве случаев характеры эти были типическими, а не индивидуальными. Цэн Динь также изображает типические фигуры, важные для него своей дидактической ценностью.

Стянь и Аддисон были оптимистами, верившими во врожденную доброту человеческой природы и способность человека к нравственному совершенствованию. Поэтому их очерки характеров изображали и пороки и добродетели, давая некие "образцы", которым следовало либо подражать, либо избегать. Точно также относится к "человеческой природе" Цэн Динь; большинство персонажей в его дидактических рассказах служит либо "образцами" для подражания, либо своеобразными "предостережениями", показывающими, как опасен путь порока.

Публиковавшиеся в английских журналах письма давали Стянь и Аддисону возможность приводить разные мнения по определенным поводам, приводить различные примеры, иллюстрирующие те или иные положения нравственного или философского порядка. Той же цели служат концовки тех рассказов Цэн Динь, где он сталкивает несколько мнений об изложенном в рассказе событии или о его дидактическом смысле.

Стянь и Аддисон изображали людей из разных социальных подгрупп, в разных "сферах поведения", но интересовали их только моральные проблемы; Цэн Динь в его героях тоже интересовало только соблюдение ими этических норм поведения (человек должен вести себя так, как предписано в данной социальной ситуации). И когда в его рассказе фигурирует недобросовестный чиновник или непочтительный сын, то в обоих случаях речь идет о человеке, ведущем себя "неправильно" (в быту проявляется эта "неправильность" или на службе - для Цэн Динь не очень существенно). Но примечательно то, что в ряде рассказов неправильное поведение персонажа влечет за собой кару, несмотря на то, что наказанный занимает высокое социальное положение, и, наоборот, достоинство человека, занимающего низкое место в социальной иерархии, охраняется от посягательств сильных мира сего. И это естественно, ибо социальное не-

равенство для Цзянь Иня - одна из важнейших причин человеческих бедствий (хотя в то же время только проявление "общих пороков").

Цзянь Инь критиковал не чиновников как таковых, но пороки чиновников, пороки идеологов и ученых; таким образом, он критиковал не социальный порядок, а "нарушение" порядка, но объективно эта критика, как и сатира Стиля и Аддисона, была частью общепросветительской критики всего "неразумного", "аморального", "противоестественного".